

Чэн Ю вздохнул:

— На перемене перед математикой помогу тебе с набросками.

В любом случае, оба они были сильны в математике и могли самостоятельно разобраться в любых формулах. Поэтому, когда наступило время утреннего урока математики, Чэн Ю взял чистый лист бумаги, чтобы составить план сочинения для своего соседа по парте. Вскоре он понял, что даже с готовым планом этот человек наверняка напишет полную бессмыслицу.

Он повернулся к соседу:

— Напиши сначала один абзац, покажи мне, я исправлю. Так будет быстрее.

Мэн Юйян взял ручку и начал писать на полях своего учебного пособия. Спустя десять минут Чэн Ю увидел результат его стараний. В тетради было выведено: «Я хочу, чтобы весной в школе не было дождя, дождь очень раздражает, нельзя играть в мяч, лучше бы и в парке не было дождя, потому что только в этих двух местах есть площадки, если везде будет идти дождь, то играть будет нигде».

И, конечно же, ни одной точки в конце предложения.

Чэн Ю:

— ...

Он искренне не понимал, с чего начать правку. Этот стиль письма был хуже, чем у Чэн Шуан в шестом классе. Чэн Ю не выдержал и спросил:

— В обычной жизни ты выражаешься вполне логично, почему, как только дело доходит до тетради с сочинением, ты превращаешься в умственно отсталого?

Мэн Юйян с невозмутимым видом ответил:

— Сочинение — это ведь не разговор.

Конечно, это было совсем другое дело.

Чэн Ю:

— Это другое, но даже говоришь ты лучше, чем пишешь.

Мэн Юйян посмотрел на тетрадь:

— Сложно исправить?

— ...Я попробую.

Только перед самым звонком с математики Чэн Ю вернул ему листок. На свободном месте было написано: «Город, в котором я живу, всегда окутан весенними дождями, они могут идти месяцами. Капли дождя падают на школьный двор и в парки, пропитывая влагой все площадки. Если бы небо могло перестать плакать и позволило бы мне заниматься любимым делом, это стало бы одним из самых сокровенных моих желаний».

Чэн Ю долго думал, прежде чем написать это. Он старался не использовать слишком сложные обороты, но при этом хотел избежать примитивности — на самом деле, соблюсти баланс было непросто.

Мэн Юйян, увидев этот текст, вытаращил глаза:

— Черт, ты гений! Как тебе удалось превратить мои каракули в такое?

Чэн Ю прищурился:

— Ты ведь сам понимаешь, что написал чушь.

Мэн Юйян взял ручку и переписал первый абзац в чистовик. После звонка У Си, заметив, что пустая страница его соседа по парте заполнилась строчками, взял листок и прочитал. Вэй Ци тоже заглянул в тетрадь и не удержался от возгласа:

— Юйян, твоё сочинение стало намного лучше!

Мэн Юйян с гордостью ответил:

— В этом преимущество, когда твой парень — мастер сочинений.

Чэн Ю повернулся к соседу:

— Сегодня в столовой больше не заказывай мне рис с куриной ножкой.

Когда они обедали, Чэн Ю и Вэй Ци обычно занимали стол, а Мэн Юйян и У Си шли покупать еду. Иногда Чэн Ю ходил за холодным чаем для всех, но сам предпочитал горячие напитки.

Мэн Юйян спросил:

— Тебе не нравится?

Чэн Ю:

— Нравится, просто слишком часто его ем.

Мэн Юйян был в шоке:

— Ты такой переменчивый! В наших отношениях намечается кризис!

Вэй Ци кивнул в знак согласия:

— Ю-гэ, это нехорошо.

— ...В любом случае, хватит заказывать рис с куриной ножкой, — Чэн Ю чувствовал, как устал.

Мэн Юйян сделал жалостливое лицо, словно брошенная жена:

— А рис со свиными ребрышками подойдет?

Чэн Ю потерял терпение:

— С тебя хватит, щенок!

На следующем уроке физики Мэн Юйян и У Си играли в карты под партой. Сначала Чэн Ю тоже участвовал, но после трех партий сказал, что у него есть дела, и вышел из игры. Оставшиеся двое сидели один впереди другого, и им было не очень удобно перебрасываться картами, но они упорно продолжали играть.

Мэн Юйян увидел, что его сосед по парте достал лист для рисования, и, не отрываясь от карт, спросил:

— Опять для сестры рисуешь?

Чэн Ю кивнул и начал делать набросок. Мэн Юйян резко бросил карты на парту. У Си, увидев, что учитель снова отвернулся к доске, тут же решил воспользоваться моментом, но обнаружил, что карты соседа разложены на столе. Он удивленно спросил:

— Больше не играешь?

Мэн Юйян:

— Есть дела поважнее.

Затем он выхватил лист из-под рук Чэн Ю.

Чэн Ю вздрогнул:

— Эй!

Мэн Юйян спросил:

— Какая в этот раз тема?

Чэн Ю процедил сквозь зубы:

— Какая бы ни была, тебе рисовать не дам. Верни лист.

Мэн Юйян:

— Если не скажешь, пойду в обед в среднюю школу и сам узнаю.

Чэн Ю:

— Не дури!

Мэн Юйян увидел, как за стеклами очков блеснули его глаза, и спокойно ответил:

— Все равно я для тебя простодохлый щенок.

Чэн Ю:

— ...

— Какая тема? — настаивал Мэн Юйян.

Видя, что тот не отступит, Чэн Ю сдался:

— Любимый персонаж аниме.

— А что твоя сестра хочет нарисовать?

— Сказала, что неважно.

Через несколько минут на бумаге появилась стоящая на задних лапах свинка. Увидев, что Мэн Юйян собирается дорисовать ее семью, Чэн Ю тут же остановил его:

— Моей сестре четырнадцать лет, а не четыре года! Она не смотрит такие мультики!

Мэн Юйян прижал лист рукой, не давая его забрать:

— С каждым рисунком персонаж взрослеет. Я нарисую всех одноклассников этой свинки, и получится как раз для четырнадцатилетки.

Чэн Ю лишился дара речи. Что за абсурдная логика!

Половину урока он наблюдал, как Мэн Юйян с легкостью выводит одну за другой фигуры стоящих животных. Он не удержался и спросил:

— Ты часто смотришь этот мультик?

Рисовал он и правда похоже.

Мэн Юйян:

— Ага, в нашем ресторане его часто крутят. Клиенты любят смотреть, пока едят. Иногда я ужинаю там же и смотрю вместе с ними.

Чэн Ю с любопытством спросил:

— У вас свой ресторан?

Мэн Юйян, рисуя кролика — друга свинки, ответил:

— Да, в следующий раз возьму тебя с собой. Для парня бесплатно.

Чэн Ю закатил глаза:

— Смотри, как бы твоя мама не услышала — ноги переломает. — Надо же такое ляпнуть.

— Моей маме все равно.

Чэн Ю был удивлен. Он думал, что не так много людей старшего поколения разделяют взгляды его родителей. Его отец и мать много путешествовали по миру в молодости, поэтому их мышление не было сковано традициями, они даже присутствовали на свадьбе Чэн Тина. Он не ожидал, что семья Мэн Юйяна окажется такой же прогрессивной.

Чэн Ю стало еще любопытнее:

— А как же твой отец?

— Какой из них?

Видя, что Чэн Ю смотрит на него молча, Мэн Юйян отложил ручку и посмотрел на соседа:

— Не думай о плохом. Я не приемный сын, мама не выходила замуж повторно, и я не внебрачный ребенок.

Чэн Ю все еще молчал — он не знал, как начать разговор, казалось, что лишние вопросы будут неуместны.

Мэн Юйян продолжил рисовать:

— Но мои родители действительно развелись. Мама до сих пор одна, а вот отец после развода снова женился, так что у меня два папы. Ресторан они держат вместе.

Чэн Ю широко открыл глаза. Отец женился снова, два папы... Он не ожидал такого поворота событий, но любопытство взяло верх:

— А твоя мама... — Как она себя чувствует?

Мэн Юйян спокойно ответил:

— Мама с самого начала все знала. Они договорились об этом перед тем, как пожениться, чтобы завести ребенка.

Чэн Ю снова не знал, что ответить. Мэн Юйян всегда казался ему открытым и жизнерадостным, он не думал, что его семейная история настолько сложна.

Мэн Юйян, заметив его встревоженный и сочувствующий взгляд, дернул его за кончик волос и улыбнулся:

— Не переживай, парень. И мама, и оба моих папы меня очень любят. У меня есть все то же, что и у других.

Это была правда. Хотя его родители поженились только ради продолжения рода, их отношения всегда оставались теплыми, почти дружескими. Чтобы не травмировать сына неполной семьей, Линь Юнь жила с ними, пока Мэн Юйяну не исполнилось десять лет, а вскоре после ее переезда в дом пришел второй папа.

Спустя еще два года, когда он пошел в среднюю школу, Мэн Чэнье рассказал сыну истинную причину развода. Мэн Юйян тогда был шокирован, но не почувствовал отторжения или обиды. Скорее всего, именно потому, что родители окружили его заботой в детстве, его психика оставалась здоровой и цельной. Он не чувствовал себя брошенным или ненужным.

К тому же, в эпоху интернета Мэн Юйян за пару дней нашел множество статей и понял, что в этом нет ничего сверхъестественного. А благодаря своему легкому характеру он принял все без лишних терзаний.

Чэн Ю осторожно спросил:

— Значит, ты потом все время жил с папами?

Мэн Юйян:

— Да, мама несколько лет назад уехала работать за границу и осталась там жить.

Но на Новый год она всегда возвращалась, чтобы поужинать с ними.

Чэн Ю кивнул, вспоминая те цветные рисунки, которые видел в первом классе старшей школы. Неудивительно, что Мэн Юйян мог оставлять на них комментарии — видимо, подобные сцены были привычны для его дома.

Прозвенел звонок, Мэн Юйян как раз закончил последнего персонажа. Он хлопнул в ладоши:

— После обеда раскрасим. — Он снова дернул Чэн Ю за волосы. — Парень, что будем есть на обед?

— Все что угодно, — ответил Чэн Ю.

Мэн Юйян приподнял бровь:

— Такой послушный? Жалеешь меня?

Чэн Ю смотрел на него молча. Он сам не понимал, что чувствует, но удивление еще не прошло.

Мэн Юйян с улыбкой спросил:

— Курица гунбао?

— Хорошо.

— А если я попрошу тебя дописать за меня то сочинение, ты тоже скажешь хорошо?

Чэн Ю прищурился:

— Плохо.

Дохлый щенок!

Мэн Юйян не сдержал смеха, дернул его за волосы еще раз и встал, чтобы идти в столовую вместе с У Си.

Во время обеденного сна из-за наступившей осени стало прохладно, в классе открыли несколько окон, и все быстро уснули, положив головы на парты.

Чэн Ю проснулся от холода. Окно в задней части класса было открыто, и из-за сквозняка с дверью стало совсем зябко. Температура в последние дни падала. Он съежился, как вдруг на его плечи что-то накинули.

Он слегка поднял голову и посмотрел на соседа:

— Тебе не холодно?

Он знал, что это куртка соседа.

Мэн Юйян смотрел на лицо Чэн Ю без очков. Его узкие глаза были прищурены от полусонного состояния.

— Я не боюсь холода. Спи давай, через двадцать минут звонок.

Чэн Ю кивнул и снова спрятал лицо в руках. Мэн Юйян, который никогда не мог заснуть днем, снова принялся теревить прядь волос соседа. Волосы Чэн Ю были очень мягкими, совсем не то, что его собственные — жесткие и непослушные, которые по утрам было невозможно уложить, поэтому он просто оставлял их как есть.

Девушка со второго ряда как раз встала, чтобы выйти, и, заметив действия Мэн Юйяна, едва не вскрикнула от восторга, а на ее лице читалось: «О, я это прошипперила!».

Мэн Юйян встретился с ней взглядом и тут же приложил палец к губам. Он видел, как еще секунду назад сонная одноклассница вдруг засияла от счастья, и испугался, что она закричит и разбудит остальных.

На дневных уроках Чэн Ю так и сидел в накинутаой на плечи куртке — сквозняк в конце класса был слишком сильным, даже дверь поскрипывала от ветра.

Вэй Ци на перемене не удержался и спросил:

— Ю-гэ, ты что, принес две куртки?

<http://bllate.org/book/21611/2229230>